

Кира
РАИТ

Невеста
Жестоккого короля

Кира РАЙТ
Невеста Жестокого
короля. Пять времён года
Серия «Пять времён года», книга 1

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70015795
SelfPub; 2024*

Аннотация

Я старшая из пяти сестёр самого властного правителя наших земель. Для него мы – способ достижения целей. И политический брак – это даже везение, ведь он мог просто подарить дочь как вещь. Вот только супругом для младшей из нас выбран тот, кто славится на весь край своей жестокостью и чёрствостью. Три его прежние супруги исчезли без следа. И я не могу допустить, чтобы моя младшая, нежная сестрёнка стала невестой жестокого короля, а потому ею стану я сама. Меня ждёт край вечной мерзлоты и самый пугающий жених, который вскоре станет моим мужем. Если, конечно, я не исчезну, как и предыдущие его жёны и невесты, после вспышки его ярости, когда он узнает о подмене...
Первая серия литсериала «Пять времён года»

Содержание

ПРОЛОГ	4
Глава 1	8
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	21
Глава 5	27
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Кира РАЙТ

Невеста Жестокого короля. Пять времён года

ПРОЛОГ

Зябко поёжившись, я посильнее укуталась в меховой воротник и выглянула в окно, покрытое морозным узором. Рассмотреть что-либо было сложно, потому приложила пальцы к ледяному стеклу кареты, отогревая себе кружочек. Для верности даже подышала на него и приникла одним глазом. Только ничего нового не увидела.

Всё белым-бело, земля, деревья, небо – вообще всё казалось белым. И мороз такой, с каким за всю жизнь ни разу не сталкивалась. В моих родных краях почти всегда тепло и ласково светит солнышко. Тут же – вечная мерзлота, как и в сердце моего будущего супруга...

От этой мысли стало ещё холоднее. Захотелось пройтись немного пешком, поговорить с кем-то, отвлечься в конце концов. Только это было невозможно. Как только снаружи за мной заперлась дверца кареты, пути назад не было. Но и просто сидеть дальше казалось уже невыносимо.

Следующая остановка не скоро. Вокруг – только лес. Вы-

сокие, толстые стволы уходят куда-то ввысь. А больше никаких растений и животных не видно. Так что наблюдать не за чем.

Да и почти семь дней в пути давали о себе знать. Постоянная тряска и короткие остановки не позволяли отдохнуть. Нервозность от предстоящей встречи с женихом тоже сказывалась.

На самом деле это был не совсем *мой* жених... Потому и в карете он ожидает увидеть другую. И как отреагирует на подмену, я не знала. Но храбрилась изо всех сил, чтобы не сдаваться. И уговаривала себя, что, несмотря на свою жестокость, король не причинит мне вреда.

Уговаривала. И сама в это не верила.

Спросить у сопровождающих, сколько ещё осталось ехать, не показалось мне хорошей идеей. Меня сторонились. Стоило выйти из кареты, немедленно опускали глаза. На все вопросы отвечали односложно или чаще делали вид, что я молчала.

Было это пренебрежением или страхом перед моим будущим мужем, сначала я не знала. И старалась не думать на эту тему. Ни к чему. У меня и так забот хватало.

В дорогу мне не позволили взять даже одну служанку. Всё приходилось делать самой, хотя я не привыкла заботиться о себе в подобных условиях. Так и не переделась ни разу за время дороги. А потому обледеневший и оттаявший раз пятьдесят за это время подол напоминал тряпку. Но как

умудриться в этой крошечной карете расшнуровать, а потом вновь зашнуровать корсет, представить было сложно.

Оставалось надеяться, что жених не обратит внимание на такую неряшливость и не рассердится... Я вздрогнула. Этого и боялась больше всего. Его гнева. А то, что он будет гневаться, сомнений почти не оставалось. Долго ли я смогу прятать за ажурной накидкой своё лицо? Вдруг он захочет увидеть невесту сразу же? Или, что ещё хуже, познакомиться с ней поближе?

Быстро смела свои страхи и заперла их в дальнем чулане сознания. Если я упаду в обморок из-за собственных мыслей, то они точно поднимут вуаль с моего лица и заметят всё слишком быстро. Моя цель – продержаться до свадьбы. А дальше – будь что будет.

Когда спустя пару часов карета стала двигаться более плавно, я было подумала, что изменилась дорога. Вот только позже оказалось, что мы просто въехали во владения супруга, и извозчик стал аккуратнее. Тут для меня наконец и открылось истинное отношение сопровождающих к новой невесте короля.

Его они боялись, а мной всё же пренебрегали.

И стоит ли удивляться? Какая я здесь по счёту? Четвёртая? Пятая? Седьмая? О короле ходили ужасные слухи. Официальных жён у него было ровно три. Все они исчезли в течение года с момента бракосочетания. А вот невест даже не считали. Кто-то пропадал без вести. Кто-то возвращался

с позором домой.

Мне предстояло познакомиться лично с этим человеком. А заодно и пойти на всё, чтобы свадьба состоялась. Допустить, чтобы он вновь затребовал мою младшую сестру, я не могла. И заплатила бы за это любую цену.

Глава 1

Когда карета остановилась и распахнулась дверь, я сначала прищурилась от солнечных лучей, бьющих в глаза. Но свет этот был таким же ледяным, как и всё остальное. Он не грел. Лишь освещал так, что всё сверкало вокруг. Поспешно накинула на голову и лицо полупрозрачную накидку, хранящую мой секрет. На виду оставалась лишь часть длинных тёмных волос с синими прядями. Таких же, как у сестры.

Накидка помогала мне не только скрыть внешность, но и защититься от солнца, слепящего в отражении снега. Всё вокруг было завалено сугробами. Всё белое. Ощувив резь в глазах, я быстро огляделась и дальше продолжила смотреть себе под ноги, чтобы глаза привыкли к такому свету. В наших краях тоже много солнца, но оно ласкает и греет, а не слепит. К тому же снег в таком количестве я вижу впервые в жизни.

Стоило выйти на свет, как обнаружила, что желающих встречать новую (почти) королеву не так много. Несколько сопровождавших меня стражников, одна служанка с красным носом и такими же красными, огрубевшими от постоянных морозов щеками и... мужчина. Высокий, крепкий, как и все здесь.

Он держался особняком от остальных. Его выражение лица не казалось приветливым, но внешность всё равно была привлекательной, насколько позволял мне судить небогатый

опыт общения с мужским полом – ведь нас растили практически в изоляции.

Я даже выдохнула, потому что по рассказам мой муж – сущий монстр внутри и такой же снаружи. Хорошо, что это оказалось неправдой. По крайней мере, не так сильно испугаюсь его в первую брачную ночь. Разумеется, если доживу до неё.

Он протянул мне руку, и я робко вложила свою в его ладонь. Тёплая.

– Добро пожаловать, миледи.

Надо же. Голос у него тоже приятный. А вовсе не грубый и страшный.

– Благодарю, милорд, – склонила голову в знак уважения и услышала неловкое покашливание.

– О нет, миледи, Ваш будущий супруг не смог встретить невесту и отправил меня. Он прибудет чуть позже. Задерживается на охоте.

Мои щёки вспыхнули. Мало того, что перепутала будущего мужа со слугой, так он ещё и предпочёл встрече своей невесты охоту... Вот это приём. Как раз в стиле жестокого короля. Всё же слухи о нём, видимо, не врут.

С другой стороны, это немного отсрочит нашу встречу и момент, когда подмена вскрыется. А то, что она вскрыется рано или поздно, я не сомневалась ни на миг.

Моя врождённая скромность и воспитание не позволяли далее продолжать беседу с чужим мужчиной, к тому же ниже

меня по статусу, потому я лишь вежливо кивнула в знак того, что услышала, и попросила проводить меня в покои, а затем туда же доставить сундуки с вещами.

Провожала служанка. Она же сообщила, что покои у меня отдельные, у супруга свои. И, конечно, я порадовалась этому. После дороги больше всего хотелось побыть одной, освоиться и хоть немного отдохнуть. А вот ночевать в одной спальне с женихом по нашим обычаям не разрешалось. Возможно, местные допускали подобное, но я надеялась избежать такой участи.

Огляделась вокруг. Комната была из камня, как и весь замок. Большая. Почти пустая, если не считать кровати, шкафа и небольшого стола, рядом с которым на трёх ножках едва стоял деревянный стул. Довольно аскетично...

– А где здесь купальня? – уточнила у служанки.

– У нас нет купален, миледи, только бани, но их растапливают пару раз в неделю.

– О... – я не нашла слов, чтобы описать своё недоумение.

Как такое возможно, что в замке нет купальни? И неужели в баню они ходят все вместе? Не может же такого быть! А расспрашивать служанку как-то неудобно.

– Я могу принести лохань к Вам в комнату и наполнить её тёплой водой, если пожелаете, – наверное, она заметила моё недоумение и растерянность.

– Да, будь добра, – отозвалась я. – И помоги мне потом переодеться.

Женщина покосилась на тонкую шнуровку моего корсета, потом на свои красные, опухшие от мороза пальцы и кивнула неуверенно. Может, дамам высокого положения здесь не принято носить такую одежду?

Ткани моего платья и белья были лёгкими, тонкими, лишь тёплая накидка имелась в наличии, тонкие сапожки из кожи, в которых я едва не отморозила ноги, и один комплект верхней одежды. Кажется, придётся сменить гардероб с нынешней погодой. Надеюсь, жених позволит мне это сделать, несмотря на обман... В противном случае, одежда мне и во все не понадобится. Говорят, что он может казнить за мельчайшую провинность, а тут...

Глава 2

Служанка вернулась довольно скоро. А вместе с ней два коренастых, крупных стражника внесли в мои покои большую лохань с тёплой водой и установили её в углу. Разве не проще было наполнить после установки? Неужели они делают это впервые? Что это за страна такая? И здесь мне предстоит жить?

Ужас осознания охватывал мысли. Виски начинало ломить. Как же я справлюсь? Моральных сил придавала только мысль, что зато я помогла избежать этой участи своей милой сестрёнке.

Лее недавно исполнилось шестнадцать. Наши с ней матери были полукровками-сиренами, потому мы с ней довольно похожи. Светлая, тонкая кожа, иссиня-чёрные длинные волосы, синие пряди в них, голубые, светящиеся от непогоды глаза...

Всего у отца нас было десять детей. Пять сыновей. Пять дочерей. С братьями мы виделись едва ли дюжину раз за всю жизнь. Девочек воспитывали в дальнем замке отдельно. У нас были только служанки, даже роль стражников выполняли воинственные женщины (поэтому сейчас мне было крайне неловко общаться с мужчинами). Отец считал, что так ограждает нас от жестокости внешнего мира и сохраняет целомудрие тела и мыслей. Он думал, что стоит только дать

волю, и мы по своей глупости и женской, ветреной натуре можем лишиться чести и запятнать его достоинство.

Но мы жили так всегда. Потому не видели в этом ничего ужасного. До тех пор, пока он не сообщил, что король Северного края согласен на торговлю с нашим в обмен на брак с самой красивой дочерью нашего отца. Только при условии, что она не должна быть чистокровным человеком, а имела в себе хоть каплю крови сирены.

Отец придирчиво рассмотрел нас обеих и решил, что младшая сестра всё же красивее.

Всю жизнь мы знали, что однажды нас отдадут кому-то, не спрашивая. И были морально готовы к этому, насколько возможно быть готовой к тому, что твою судьбу решают без тебя. Но что первой станет самая младшая из нас... Это же несправедливо!

На наши мольбы отправить любую другую, ведь она совсем ещё ребёнок, отец разозлился и, конечно, отказал, пообещав жестоко наказать, если не смиримся.

А уже на следующий день пришёл художник и нарисовал портрет Леи для жениха. У стражника, которого отец послал с художником, я и выведала, что тот знал о будущем супруге сестры. И ужаснулась. Тем же вечером честно рассказала всё остальным сёстрам. Всем, кроме младшей. Она и так была напугана и растеряна.

Мы долго думали, как можно выйти из этой ситуации, пока Тами (вторая по старшинству после меня) не заметила

вскользь, что если бы она была похожа на Лею, то пошла бы вместо неё. Тогда я и поняла, что лучше, чем я сама, никто не сможет её заменить.

К тому же формально условия северного короля были бы соблюдены – кровь сирены была и во мне, а красотой я уступала младшей только по мнению собственного батюшки. Правда, была выше на пару сантиметров. И старше на целых четыре года. Но если не видеть Лею вблизи, то нас вполне можно спутать.

У Тами, например, были розовые пряди в волосах и слишком взбалмошный характер, чтобы вообще становиться чьей-то женой в ближайшее время. А значит, она не могла бы сыграть эту роль.

Лио имела восточный разрез глаз, что не позволило бы спутать её хотя бы с одной из нас, и взрывной характер, отчего я всегда переживала за её будущее. Она несколько раз пыталась сбежать из нашего замка. И каждый раз её находили и наказывали, запирая в комнате и не позволяя ходить на прогулки несколько месяцев.

Рами была пышечкой, из-за чего отец был очень недоволен. В конце концов он запретил ей проводить время на кухне за готовкой, что она любила больше всего.

Я же, на правах старшей, старалась быть остальным если не матерью, то советчиком и поддержкой. Часто брала на себя их вину перед отцом, защищала. И сейчас настала моя последняя возможность защитить самую младшую сестрёнку.

Мы продумали всё до мелочей. В день отправления Лея попрощалась с отцом и отправилась в свои покои, последний раз посмотреть из окна (она попросила это в качестве прощального свадебного подарка). Там уже ждала её я в таком же одеянии. Мы крепко обнялись, и я отвела её в свою комнату, заранее всем объявив, что приболела и не смогу проводить сестру.

Возможно, кто-то из служанок и догадался о нашей затее, но никто не сказал ни слова. Мы росли на их глазах, и, возможно, им было жаль нас. Особенно нежную Лею, которую отец собирался отправить к чудовищу.

Далее, покрывшись свадебной накидкой, я прошла в карету, попрощавшись с остальными сёстрами во дворе на глазах у всех. И пусть они называли меня именем сестры, но плакали по-настоящему. Нам тяжело было расставаться, ведь прежде мы всегда были вместе. Но время пришло.

Я исполняла свой последний долг перед ними. Оставила за себя старшей Тами, наказав ей руководствоваться в поступках головой, а не сердцем и эмоциями. Уговорила Лею, что со мной всё будет хорошо, и солгала ей, что сама даже мечтала о замужестве. Хотя только от служанок слышала, каково это быть замужем и что это значит.

Когда же отец приедет следующий раз (обычно он навещал нас раз в несколько месяцев), то я уже стану женой жестокого короля. А значит, ничего нельзя будет изменить. Главное, чтобы он не наказал сестёр. Но я попросила Тами в

момент его приезда сразу же сказать, что я сделала это хитростью. Что усыпила Лею, а они просто не заметили подмены сразу. Она обещала исполнить всё в точности. И я надеялась, что у них всё получится.

Пока же мне предстояло позаботиться о себе и познакомиться с женихом.

Глава 3

При неловкой помощи служанки я кое-как сняла одежду и погрузилась в едва тёплую воду. Ну конечно же, она остыла, пока они несли её в большой ёмкости... Так жаль. Хотелось отогреться и помыться нормально. Но согреться тут не получится. В комнате тоже было довольно прохладно.

Когда я уже оказалась в лохани, выяснилось, что служанка не принесла мне никаких средств для мытья. Пришлось просить её рыться в моих сундуках в поисках собственных. Затем я быстро искупалась, прополоскала длинные волосы и сама же расчесала их гребнем. Ведь на мою просьбу это сделать служанка не отказалась, но едва не выдрала мне первую же прядь.

Наскоро отеревшись собственным полотенцем (потому что иного мне тоже не принесли), я начала одеваться, и вот тут возникли более серьёзные проблемы. Грубые, шершавые руки прислужницы оставляли затяжки на тонкой шелковистой ткани моих платьев. Затягивать корсет она не умела. Во всяком случае сначала едва не задушила меня им, а потом порвала случайно (хочется верить, что не намеренно) завязки.

Пришлось облачаться в единственное вязаное платье, шнуровка у которого была впереди, что позволило мне справиться с ней самостоятельно. Затем я вновь накинула на го-

лову накидку, а на плечи – меховое манто. И всё же решилась задать пару вопросов о своём будущем супруге.

Служанка сразу затряслась и не могла не то, что рассказать о его характере, она даже внешность его не описала, обходясь словами «у нас справедливый господин». Прекрасно...

Отправив её за обедом, я подошла к окну. Оно тоже заледенело, поэтому осмотреть двор не получилось. Зато выяснилось, что с обратной стороны окна железная решётка...

Стало ещё более зябко, чем было.

Для чего на окне невесты короля решётки? Чтобы не сбегала? От чего нужно бежать? На ум приходило только одно объяснение – жених настолько ужасен, что девушки готовы выбрасываться из окон, лишь бы избежать встреч с ним...

Конечно, спрашивать у служанки, куда же подевались его прежние жёны и невесты, было бесполезно. А уж тем более, вряд ли она знает, почему он выбирал не чистокровную человеческую девушку.

Для чего ему полукровки?

Напридумывать ещё больше ужасов не позволила вернувшаяся с подносом прислужница. И глядя на единственную тарелку с похлёбкой, кусок хлеба, накрытый неровным ломтем мяса, и кружку пустого чая, я, кажется, наконец осознала, куда попала...

Перекусив невкусной едой, взяла из своего сундука книжку и села читать. Чем ещё здесь можно заняться в отсутствие

жениха, не придумала. Развлекать меня явно никто не соби-
рался. Голые каменные стены давили. Каждый раз, когда я
глубоко выдыхала, изо рта вырывалось облачко пара. Ноги
мёрзли, поэтому я вновь надела сапожки и укуталась в плед
из меха какого-то животного, покрывающий до этого кро-
вать.

На полу тоже лежала огромная, пугающая меня шкура.
Сначала я попросила убрать её отсюда, но служанка сказа-
ла, что господин лично убил и освежевал животное, поэтому
если убрать, это может оскорбить короля. Злить его не хоте-
лось, поэтому решила пока потерпеть.

Вот только до самой ночи никто больше ко мне так и не
пришёл. Даже служанка, чтобы спросить хотя бы, не нужно
ли мне чего. Конечно, в замке, где я выросла, мы передвига-
лись свободно, и, если было что-то нужно, могли и до кух-
ни дойти, и до постирочной. Там уже попросить приготовить
что-то или постирать.

Хотя Рами у нас сама отлично готовила. Вот такое стран-
ное занятие для принцессы. Но ей это нравилось, а мы с сёст-
рами были не прочь полакомиться её десертами. Ох, какие
же тортики у неё получались...

В животе заурчало, и от этого звука я покраснела. Прежде
мне не приходилось испытывать голод. Даже если отец нака-
зывал нас с сёстрами из-за проступков или неповиновения,
то, по крайней мере, не ограничивал в еде. Наши служанки
всегда следили, чтобы мы хорошо питались. Да и пища у нас

была куда более разнообразной, чем здесь.

Тут мне показалось, что слышу снизу звуки музыки. Подумалось, что может, жених не такой уж и чёрствый, если решил организовать праздник в честь моего приезда. Возможно, все те слухи, что дошли о его ужасном характере и пугающей внешности, – это лишь ложь. Может быть, он даже поймёт моё желание защитить сестру...

Ведь она почти ребёнок! А главным условием короля было, что встретиться вновь с семьёй невесте будет позволено только после рождения первенца. Странное условие. Но о каких детях можно говорить с Леей?

Она слишком маленькая для такого. У меня самой от страха ожидания первой брачной ночи сердце едва не оставалось. Представляю, каково было бы сестре...

Откинув покрывало, я тихонько отворила дверь и выглянула в коридор. Из него вниз вела только одна лестница, заблудиться сложно. И я решилась выйти, чтобы поглядеть одним глазком на происходящее. Вот только с каждым шагом всё больше мне становилось ясно, что там меня ждёт совсем не праздник в мою честь, а скорее чья-то неорганизованная пирушка. Потому что музыка явно была нестройной, мужские голоса в большинстве своём пьяные, а между ними раздавались визгливые девичьи смешки...

Глава 4

Я застыла на верхней ступеньке, так и не решившись спуститься. Застать подобного рода веселье совсем не хотелось. Прежде никогда не видела ничего такого, но глупой не была и представляла себе праздник таким, каким его организовывали в нашем дворце – только тогда мы и могли увидеть вживую других мужчин кроме отца.

В бальной зале расставляли цветы, украшения и закуски, приглашали оркестр, все гости были хорошо одеты и вели себя прилично. Правда, танцевать разрешалось всем, кроме нас с сёстрами. Мы только смотрели. Отец считал, что нам это ни к чему. У нас даже учителя по танцам не было. Только Тами танцевала сама в своей комнате, напевая под нос какую-нибудь песенку. Ей нравилось танцевать. А я всегда просила её делать это тихо, чтобы никто не донёс отцу или он сам не заметил. Скандала было не избежать тогда.

Сейчас же звуки снизу однозначно говорили о том, что никакого приёма или праздника для меня не будет. Вероятно, мой жених, закончив охоту, решил продолжить веселье. Я читала о таком в книгах. Это было единственным нашим развлечением – читать. И теперь становилось ясно, что оказывать мне почести, как и уважать моё присутствие, никто не собирается.

Посчитав выше своего достоинства напоминать о себе (а

на самом деле просто испугавшись), я тихо вернулась в комнату и вновь укуталась в покрывало. Чтобы не чувствовать голода, не мешало бы поспать, вот только раздеваться и ложиться в прохладную постель совсем не хотелось. К тому же я начинала волноваться, чтобы будущий супруг не решил посетить невесту ночью...

Поэтому просто ожидала своей участи и смотрела в стену напротив, ведь разглядывать здесь тоже было нечего.

И тут я подумала, неужели на самом деле из-за возможной злости своего жениха буду бояться ступить лишнего шагу? Даже в выделенной мне комнате и то не разложила вещи. Точнее, я-то как раз собиралась дать такое распоряжение служанке, но она не вернулась даже забрать пустую посуду с обеда. Так что же, теперь сидеть тут тихо и ждать, пока на меня обратят внимание?

Отбросила покрывало вновь. Подумаешь, принцесса. И сама смогу всё разобрать. По крайней мере, здесь перестанет быть так пусто и печально.

Сначала, морщась, скатала шкуру и отодвинула в дальний угол. Затем распахнула первый сундук. Мои домашние служанки очень аккуратно сложили платья, да так, что каждое было на своей вешалке. Поэтому развесить всё в шкафу даже труда не составило. Затем разложила мелкую одежду по ящичкам. Дальше оказалось, что большой на вид шкаф не вмещает в себя всю мою поклажу, поэтому пока оставила сундуки с наиболее громоздкими вещами (пышными юбка-

ми, накидками и обувью) стоять на месте.

Зато в одном из сундуков обнаружился складной, совсем небольшой фарфоровый столик с металлическими завитыми ножками и зеркальцем. Я радостно разложила его у постели. Не на стуле же с тремя ножками возле него сидеть.

На этом же столике расставила всякие милые сердцу вещицы – нежные статуэтки из тончайшего хрусталя и пару шкатулочек с украшениями, а также баночки для ухода за кожей и волосами. Кажется, здесь они мне пригодятся особенно. При такой-то погоде.

Огляделась. Ну вот. Теперь комната не выглядела пустой и нежилой. Более того – она стала именно моей. А не просто гостевой.

Кинула печальный взгляд на лохань с холодной уже водой. Рядом на бедном стуле стоял поднос с грязной посудой. Надеюсь, мой будущий супруг не думает, что я сама должна полностью себя обслуживать. Разумеется, я могу делать необходимое, но по статусу мне положена служанка. Хотя бы одна. И я непременно наберусь смелости заговорить с ним об этом. И никак иначе.

За разбором вещей время пролетело незаметно, поэтому когда закончила, уже начинали слипаться глаза от усталости. Я прилегла на краешек постели и закрыла глаза всего на миг, а проснулась от ярких солнечных лучей, светящих прямо в глаза. Очевидно, что уже не раннее утро.

Но только успела подняться и оправить платье, как по-

явилась вчерашняя служанка. Она выглядела немного помятой и неопрятной. Неужели принимала участие во вчерашнем веселье? Разумеется, спрашивать о таком я не стала. И постаралась даже не думать.

– Господин приглашает Вас присоединиться к завтраку.

– Хорошо, сейчас я умоюсь и переоденусь.

Женщина замотала головой и побледнела.

– Миледи, Вам лучше спуститься немедленно. Господин не любит ждать.

Я про себя отметила «миледи», а не «госпожа». Значит, хозяйкой меня здесь никто не считает... Что ж. Нужно исправить это упущение.

Однако в первый же день злить супруга не хотелось. Поэтому поспешно расчесав волосы, я прикрыла лицо всё той же накидкой и пошла за служанкой вниз. Туда, где ещё вчера проходила пирушка вместо праздника в честь прибывшей невесты.

Грациозно ступая и держа осанку прямой, я спускалась по лестнице, издали заметив массивную фигуру мужчины. Он был широк в плечах и высок. Весь в тёмной одежде. Но довольно коротко подстрижен и без бороды. Это хорошо. А когда он обернулся, я стыдливо опустила глаза и поклонилась.

– Приветствую Вас, милорд, – проговорила вежливо, но мужчина вдруг неприлично загоготал.

– Я не Ваш жених, миледи. Он подойдёт с минуты на ми-

нугу.

Досадливо сжала ладони в кулаки. Да сколько же можно? Когда он собирается почтить меня своим присутствием? Вот уже второй совсем не неприятный мужчина оказывается мне совершенно чужим. Жених, конечно, тоже не близок, но по крайней мере, он мог бы уделить хоть минуту своего драгоценного времени для знакомства. Пусть вместо Леи приехала я, но он хотя бы как-то представляет себе невесту. У меня же вовсе нет никакого представления.

Тем временем невоспитанный незнакомец внимательно осматривал меня, будто я была предметом интерьера, а не будущей супругой его... хозяина? Вряд ли. Этот вёл себя слишком свободно. Возможно, он его друг. Или один из вчерашних гостей.

Хорошо бы, если вчерашнее мероприятие – это не постоянное развлечение будущего супруга. Потому что мне такое времяпрепровождение совсем не близко.

От совсем неуместного мужского внимания и пристального взгляда я едва не оступилась. Но успела опереться о поручень. А виновник этой неловкости только хмыкнул. Но даже не соизволил отвернуться. Как же всё это некрасиво! В том числе со стороны жениха.

Пусть он не встретил меня лично, пусть не пришёл знакомиться, а предпочёл провести время с друзьями, и даже утром не зашёл, а послал за мной, и опять заставляет ждать, но оставлять меня наедине с чужим мужчиной... Так же

неприлично делать, неправда ли? Или у них здесь другие правила?

Служанка-то сразу же исчезла, стоило нам обнаружить себя. И что мне делать дальше? Сесть за стол, уже заставленный подносами с едой? Остаться стоять в ожидании короля? Вступить в разговор с гостем? Ведь вроде бы в будущем это и мой замок тоже, и тогда на правах хозяйки...

Сзади слышались тяжёлые шаги, и я быстро обернулась. А затем едва не отшатнулась назад. Вряд ли единожды увидев короля, я бы спутала его ещё хоть когда-то с кем-то другим.

Глава 5

Если предыдущие мужчины казались мне почти привлекательными, то этот вызывал совершенно иные чувства. Он был... пугающим. Огромный, как медведь, с густыми волосами средней длины и щетиной. Гораздо крепче и выше тех, кого я спутала с ним прежде.

Его синие пронзительные глаза смотрели словно сразу в душу. Взгляд был тяжёлым и недовольным. А лицо наискось рассечено глубоким, неровным шрамом. Он пересекал густую бровь, уголок глаза, верхнюю часть губы и подбородок.

Никогда в жизни не видела таких шрамов. Наверное, это ужасно больно...

Я рассматривала жениха, забыв даже о правилах приличия. И вспомнила о них только, когда он нахмурился, также оглядывая меня и особенно останавливаясь взглядом на накидке, закрывающей лицо.

– Приветствую Вас, милорд, – склонила я голову и чуть присела, как подобает приветствовать короля.

– Добро пожаловать, – прогремел он на всю столовую.

Я даже вздрогнула. Голос был громкий и грубый, а интонации жёсткими. Будто он не приветствовал меня, а собирался отчитать за провинность. Мне даже пришло в голову, что вчера видел, как я топталась у лестницы, и посчитал это недопустимым.

– А мы вот уже познакомились с твоей новой невестой, Рэй, – пробасил тот, что ввёл меня в заблуждение несколькими минутами ранее.

Вот так я и узнала имя собственного будущего супруга. Отец не называл его иначе, как правитель Северных земель. Тут все называли господином или милордом. А самой мне было неловко справляться о его имени у чужих. Хотя вряд ли оно пригодится мне. Представить, что этот пугающий мужчина может позволить мне называть себя «Рэй»...

Нет. Это невозможно.

Король проигнорировал слова, видимо, всё же друга, судя по тому, что тот обращался на «ты». И подошёл ближе, подцепляя грубыми пальцами ткань накидки.

– Это что?

Я побледнела от страха.

– Простите, милорд... У нас такие обычаи... До свадьбы невеста не показывает своего лица жениху и кому-либо другому мужского пола.

– Впервые слышу про такую традицию, – поморщился он. – И как же я должен определить, ту ли невесту мне прислали, и так ли она хороша, как обещано?

Сам того не ведая, король попал прямо в цель. Невесту прислали не ту. Но я сделаю всё, чтобы понял он это только после брачной клятвы.

– Вам должны были направить мой портрет, чтобы Вы смогли... – попыталась мягко обойти слово «оценить».

– Портрет был. Я говорю о том, что хочу быть уверен, что на невесте нет физических дефектов и она именно та, на ком я собирался жениться. Условие было – прислать мне самую красивую дочь правителя Средних земель.

Тут я уже покраснела. Он говорил так, словно меня здесь нет вовсе. Словно о вещи...

– Милорд... если Вы настаиваете, я немедленно сниму накидку, но это будет... оскорблением моих чувств. Если, разумеется, они имеют хоть какое-то значение для Вас...

Король убрал руку от накидки. Пусть он и был недоволен моими словами, но, по крайней мере, теперь мне не нужно бояться, что он просто сдернет её с моей головы. А своими словами я показала, что скрывать мне нечего и дело лишь в стыдливости и соблюдении обычаев, которых действительно не существовало.

– Что ж, миледи, не будем оскорблять Ваши чувства, – в его голосе мне почудились сдерживаемое недовольство и насмешка. Ну по крайней мере, он не наказал меня сразу...

Далее мы втроём сели за стол. Мужчины принялись обсуждать вчерашнюю охоту, будто меня тут не было. Я старалась вести себя незаметно и при этом успеть съесть хоть что-то. С накидкой на лице это было сделать непросто. Но лучше уж так, чем вовсе остаться голодной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.